

Глава 318. Принцесса. Играет?

Сяо Тяньяо никогда не чувствовал потребности заботиться о противоположном поле. Если он велел отправить Линь Ваньтин назад в поместье Сяо, то ее возвращение туда было делом времени.

Когда трое братьев Мэн услышали новости, они торопливо пресекли эту идею и попросили милости Сяо Ванье позволить Линь Ваньтин, по крайней мере, уехать позже или завтра.

Из-за приезда Сяо Тяньяо за семьей Мэн многие пристально наблюдали. Если Линь Ваньтин отправят домой, это будет позором для семьи Линь.

Трое братьев Мэн долго это объясняли, но они услышали лишь, как Сяо Тяньяо сказал: «С каких пор вы имеете право подвергать сомнению мои приказы?»

Э...

Трое братьев Мэн лишились дара речи, они не знали, как ответить. Но так как они были умны, они знали, что проблему может решить Линь Чуцзю. Поэтому они деловито обратились к ней: «Ванфэй, этот инцидент может навлечь позор на семью Линь. Не могли бы вы убедить ванье?»

Несмотря на ситуацию Линь Чуцзю все-таки принадлежала к семье Линь. Линь Сян был ее отцом, и Линь Ваньтин была ее сводной сестрой. Она должна их уважать.

Мэн Санье не знал, что Линь Чуцзю никогда не было дела до репутации семьи Линь. Поэтому, когда Линь Чуцзю услышала доводы Мэн Санье, она лишь сказала: «Третий Дядя, разве вы не знаете характер ванье? Если вы, старший не можете переубедить его, куда же мне?» Не то чтобы она не могла переубедить Сяо Тяньяо, просто Линь Ваньтин сама напросилась. Сколько уже можно, а?

Линь Ваньтин думает, она всегда будет позволять ей подкатывать к Сяо Тяньяо? Если Сяо Тяньяо отправит ее в поместье Сяо сегодня, интересно, останутся ли у нее еще иллюзии?

Разумеется, важным здесь было, что, если Сяо Ванье дважды прогонит его дочь, Линь Сян совершенно потеряет лицо.

«Чуцзю...» Мэн Санье знал, что Линь Чуцзю просто нашла отговорку, но он не знал, что сказать.

«Чуцзю, если ты отправишь Линь Ваньтин домой, твой отец, он...» Мэн Ши выглядел очень смущенным. Хотя он твердо встал на сторону Сяо Тяньяо, он не мог позволить себе оскорблять мужа своей сестры, который был премьер-министром. Линь Сян не был человеком широких взглядов, если он в самом деле обидит его, он не будет знать, что делать.

Видя взволнованные лица своих дядьев, которые продолжали убеждать ее, Линь Чуцзю почувствовала, что не смысла продолжать: «Я послушаю вас, я оставлю Ваньтин на вас».

«Чуцзю, я знал, что ты добра». Трое братьев Мэн почувствовали облегчение. Они не могли дожидаться возможности еще поговорить. Однако Линь Чуцзю сказала: «Ванье, давай возвращаться». Семья Мэн была для нее неподходящим местом. Она была поистине несчастна: у нее не было места, которое она могла бы назвать домом.

«Ммм». Сяо Тяньяо пошел, как только услышал слова Линь Чуцзю. Что же до вещей Линь

Чуцзю – у нее были люди, которые могли о них позаботиться.

«Ванье, ванфэй...» Трое братьев Мэн были сбиты с толку происходящим. Почему Линь Чуцзю хочет уйти? Разве не лучше уйти после обеда?

«Дядя, вам не обязательно нас провожать. Мы с ванье уйдем сами. Я навещу бабушку через день», – повернувшись, сказала Линь Чуцзю своим дядьям.

«Но, Чуцзю... обед уже готов. Давайте сначала поедим, а потом вы уедете». Мэн Ши не мог понять, сердится ли Линь Чуцзю.

«Нет, ванье очень занят, может быть, как-нибудь в другой раз». Линь Чуцзю снова отклонила любезность своего дяди и вышла из дома вместе с Сяо Тяньяо.

Когда новости дошли до Мэн Да Фужэнь, она торопливо пришла, чтобы убедить Линь Чуцзю. Но ее остановили охранники поместья Сяо: «Госпожа, пожалуйста, оставайтесь». Стражники говорили вежливо, но их действия расходились со словами.

«Ванье, ванфэй...» – Мэн Да Фужэнь повысила голос. К сожалению, Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю ушли слишком далеко. Они больше ее не слышали.

Люди снаружи, похоже, не ожидали, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю выйдут так быстро. Потому что, когда они увидели их, они все были шокированы. Они хотели подойти и спросить, не ошиблись ли они лекарством.

Однако, даже когда Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо вышли из кареты, они не заметили ничего необычного.

«Что происходит? Неужели Сяо Ванье в самом деле просто приезжал забрать Сяо Ванфэй?» Другой шпион скептически шлепнул своего спутника по руке и спросил: «Ты глуп. Ты знаешь, кто такой Сяо Ванье? С чего он станет заезжать за женщиной?»

«О... тогда зачем все это?» Шпион тоже считал, что это невозможно. Но тогда каковы были причины?

«Бог знает. Продолжай следить за ними, а я расспрошу семью Мэн». Принц Сяо пробыл в семье Мэн почти час. Это не так уж долго, но и не так мало.

«Хорошо!»

Шпионов было много и они разделились на две группы. Некоторые следовали за Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю до самого поместья Сяо, а другие пошли в дом Мэн, чтобы узнать о случившемся. Те шпионы, которые последовали за Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, естественно ничего не узнали. Большой паланкин несли двадцать четыре человека – как бы они смогли к нему подобраться? Что же до шпионов, которые опрашивали людей в доме Мэн?

Хе-хе... Они слышали, что Линь Ваньтин стояла на коленях и просила прощения у Линь Чуцзю. Так же не было тайной, что Линь Чуцзю дала Линь Ваньтин пощечину. Расспросить об этом было совсем не трудно.

Но, конечно, Сяо Тяньяо имел к этому какое-то отношение. Если бы Сяо Тяньяо ничего с этим не сделал, как бы они узнали эти новости?

Линь Ваньтин отослали назад в семью Линь, потому что Линь Чуцзю уехала рано. Но, так как Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо уехали рано, люди не могли не начать копаться, что же случилось во дворе.

«Линь Сян действительно породил хорошую дочь», – засмеялся премьер-министр Ю, но, вспомнив свою внучку, глубоко вздохнул.

Они оба были неудачливыми.

*

«Линь Ваньтин? Хотя меня не заботит наследный принц, я не могу позволить ему жениться на такой женщине. Этот брак последнее, что я допущу», – сказала императрица, и ее глаза были полны презрения.

«Императрица мудра, но наследный принц глубоко влюблен в мисс Линь. Ваша раба боится, он допустит, чтобы она вышла за кого-то другого». Старая кормилица обеспокоилась и попыталась убеждать.

Императрица фыркнула: «Если Линь Ваньтин выйдет за другого, наследный принц естественно забудет об этом». Люди вокруг императрицы слышали новости о том, что император выберет принцессу, которая выйдет замуж за Западного Принца, но подходящей кандидатуры все еще не было.

«Императрица мудра», – естественно подумала об этом старушка. Императрица улыбнулась и сказала изумленно: «Я слышала, что Линь Сян приказал своим людям расследовать дело Цы Эньтан?»

«Да, императрица. Говорят, что он сделал это из любви к Сяо Ванфэй. Однако мисс Линь на самом деле не имеет никакого отношения к смерти Божественного Доктора Мо, она в самом деле была там. Люди не могут ее не подозревать. К сожалению, Линь Сян вовремя взял это под контроль». Кормилица была очень хорошо информирована.

«Эта девочка, Линь Чуцзю, очень умна. Линь Сян породил хорошую дочь». Думая о Линь Чуцзю, императрица невольно вздохнула.

Она ошиблась в просчетах относительно Линь Чуцзю несколько раз. Однако теперь, когда она знает ее истинное лицо, она никогда не позволит себе ошибиться вновь.

Императрица прищурилась, но все равно казалась доброй. «Цы Эньтан – это символ человеческой доброты. Для правительства естественно заниматься этим. Иди и найти кого-нибудь, чтобы отправить сообщение, пусть придворные передадут Цы Эньтан гарему. Если мы о нем позаботимся, это покажет, как императорская семья любит своих людей».

«Императрицы...» На лице старой кормилицы показалось неодобрение.

Хотя Цы Эньтан был очень важен, он иногда вызывал у людей подозрения.

«Не волнуйся, меня больше не интересует Цы Эньтан». Было очень сложно зачистить все дела относительно него, так зачем же она станет снова с ним связываться...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/546841>